Фирсова Ирина Александровна

МОРДОВСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ШКОЛА В 1918-1928 ГГ.: ПРОБЛЕМЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

В статье рассматривается процесс формирования национальной школы в мордовском крае в 1918-1928 гг., анализируются основные проблемы ее развития, в частности, решение вопросов о языке преподавания, нехватке квалифицированных педагогических кадров, издании учебников. Значительное внимание уделяется соотношению количественных и качественных показателей и выявлению характерных особенностей и основных тенденций функционирования мордовской школы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/1-1/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39): в 2-х ч. Ч. I. С. 206-208. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94:37.091(470.345)
Исторические науки и археология

В статье рассматривается процесс формирования национальной школы в мордовском крае в 1918-1928 гг., анализируются основные проблемы ее развития, в частности, решение вопросов о языке преподавания, нехватке квалифицированных педагогических кадров, издании учебников. Значительное внимание уделяется соотношению количественных и качественных показателей и выявлению характерных особенностей и основных тенденций функционирования мордовской школы.

Ключевые слова и фразы: мордовская национальная школа; система школьного образования; Наркомпрос; просвещение национальных меньшинств; педагогические кадры; идеология.

Фирсова Ирина Александровна, к.и.н., доцент
Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева
firina_06@mail.ru

МОРДОВСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ШКОЛА В 1918-1928 ГГ.: ПРОБЛЕМЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ©

**Работа выполнена в рамках проекта 2.1.1. Решение комплексных проблем по разработке и внедрению гуманитарных технологий в образовательную практику на базе научно-образовательных центров и научно-исследовательских лабораторий Программы стратегического развития института на 2012-2016 гг.*

Актуальность темы исследования связана с тем, что, несмотря на заметные успехи региональной историографии в изучении и анализе процессов развития советской системы образования, в том числе национальных школ, в первой половине XX в. [4; 8], некоторые проблемы функционирования мордовских школ еще изучены недостаточно.

Организация просвещения среди нерусских национальностей, в том числе и мордвы, являлась одним из ключевых направлений развития новой советской системы образования.

С этой целью в структуре Народного комиссариата просвещения РСФСР (Наркомпрос) осенью 1918 г. создается отдел просвещения национальных меньшинств. 31 октября 1918 г. Наркомпросом РСФСР было принято постановление «О школах национальных меньшинств». В нем отмечалось, что все национальности, населяющие РСФСР, пользуются правом организации обучения на своем родном языке [6, с. 145].

Просветительская работа среди мордвы началась несколько позже, чем у других соседних народов – чувашей, мари, удмуртов – и имела свои особенности и трудности. Особенности становления новой системы школьного образования в мордовском крае были связаны как с некоторым запаздыванием осуществления декретов по народному образованию в связи с более поздним установлением здесь Советской власти и национальной неоднородностью населения, так и с заметной экономической и культурной отсталостью по сравнению с центральными промышленными регионами РСФСР. Кроме того, неблагоприятными были и стартовые условия – ощущалась нехватка подготовленных кадров, особенно мордовской национальности, финансовых ресурсов.

Для расселения мордвы были характерны территориальная разбросанность и перемешанность с другими национальностями. Наиболее высокий процент мордовского населения был в следующих уездах: Спасском Тамбовской губернии – 46,3%, Ардатовском Симбирской губернии – 40%, Краснослободском и Инсарском Пензенской губернии соответственно – 24,7% и 23,3% всего населения. По другим уездам (имеются в виду Пензенская, Тамбовская, Симбирская и Нижегородская губернии, из уездов и волостей которых впоследствии составилась Мордовская АССР) мордвы проживало менее 20%. Как показали исследования Наркомпроса, ни в одной из губерний представители мордовской национальности не составляли большинства, не проживали компактно, а занимали территорию 1-2 волостей, что также осложняло проведение работы по просвещению [9, с. 82-83].

Началом данной работы можно считать лето 1919 г. В ходе совещаний, проведенных с мордовскими работниками, был намечен план развития школьного дела среди всего мордовского народа, проживающего в РСФСР.

В составе Совета просвещения национальных меньшинств Наркомпроса (Совнацмена) был создан мордовский подотдел. Первоочередными задачами стали организация мордовских подотделов или секций при местных отделах народного образования и привлечение к работе в них работников мордовской национальности, подготовка педагогических кадров из мордвы, проведение Всероссийского съезда по просвещению мордвы, а также местных съездов по этому вопросу, создание учебной литературы для мордовских школ.

Заведующим мордовским подотделом Совнацмена работал Григорий Карпович Ульянов (1864-1943 гг.) – один из крупнейших знатоков истории и культуры мордовского народа, организатор просвещения среди мордвы. В 1920-1930-е годы его статьи часто появлялись на страницах центральных и местных газет и журналов, таких как «Жизнь национальностей», «Народное просвещение», «Просвещение национальностей» и др. В результате своих многочисленных командировок в Поволжье Ульянов в 1920 г. создал в ряде губерний – Самарской,

© Фирсова И. А., 2014

Симбирской, Саратовской – местные мордовские просвещенческие органы, несколько литературно-переводческих комиссий в Москве, Казани и Самаре, которые подготовили десятки изданий учебной, художественной, агитационно-пропагандистской литературы на мордовском языке; открыл ряд учительских курсов.

В основу деятельности по организации просвещения среди мордвы легли решения Всероссийского совещания работников просвещения народов нерусского языка, состоявшегося 13-20 августа 1919 г. в Москве. В этом совещании принимали участие представители 20-ти национальностей, в том числе и делегация от мордвы. На совещании разгорелась борьба между сторонниками централизации управления просвещением, выступавшими за полное идейное организационное слияние просветительной работы среди всех народов России, и «автономистами», которые считали необходимым обособить дела просвещения каждой нации.

Совещание посчитало «революционной необходимостью» полное идейное и организационное единство по просвещению независимо от языка.

Поиск форм организации аппарата управления просвещением национальных меньшинств в губерниях продолжался с октября 1917 до февраля 1919 г., когда Наркомпрос издал инструкцию «Об организации и деятельности подотделов национальных меньшинств на местах» [7, с. 145]. По этой инструкции при местных отделах народного образования создавался необходимый аппарат, причем местные органы могли сами выбирать наиболее приемлемую для них форму руководства просвещением национальных меньшинств. Мордовские подотделы и секции были организованы при губернских и уездных ОНО Пензенской, Симбирской, Саратовской, Самарской, Нижегородской губерний, которые под руководством мордовского отдела Наркомнаца и бюро при Наркомпросе развернули энергичную работу по созданию школ и проведению культурно-просветительных мероприятий среди мордовского населения.

Развитие мордовских национальных школ шло по восходящей линии, начиная с 1918 г.: число школ в мордовских селах и охват детей мордвы школьным обучением возрастали с каждым годом. Количественный рост сети мордовских школ приостановился в начале 1920-х годов. Если в 1920-1921 уч. г. в Самарской, Симбирской, Саратовской, Пензенской, Тамбовской, Уфимской, Нижегородской губерниях мордовских школ 1-ой ступени было 965, а школ 2-ой ступени 13, то в 1923-1924 уч. г. по статистике Наркомпроса их осталось соответственно 504 и 2 [9, с. 82]. Полноценной работе мордовской национальной школы, наряду с общими для всей системы образования проблемами материально-технического обеспечения, мешали нехватка учителей из мордвы и отсутствие учебников на национальном языке.

Вплоть до 1922 г. преподавание в подавляющем большинстве школ велось на русском языке. Создание учебников на мордовском языке было весьма сложным делом. В качестве основы мордовской письменности было решено использовать русскую графику. Провести научную разработку норм мордовского языка в столь короткий срок и при почти полном отсутствии кадров научных работников-языковедов не представлялось возможным. И так как задача издания учебников, а также газет и журналов, книг на мордовском языке требовала скорейшего решения, в правописании был принят принцип: «пиши, как говоришь». В работе над созданием первого советского букваря на мордовском-эрзя языке, который вышел в свет в 1922 г., принимали участие видные деятели народного просвещения из мордвы – М. Е. Евсевьев, Е. Б. Буртаев, Ф. И. Завалишин, Е. В. Скобелев, З. Ф. Дорофеев, Г. К. Ульянов и др. Составление и издание учебников налаживается в связи с основанием в 1923 г. Центрального издательства народов СССР. С 1924 по январь 1927 года на эрзянском и мокшанском языках издательством было выпущено до 100 названий книг различного содержания – букварей, книг для классного чтения, арифметических задачников и т.д., хотя следует отметить, что большую часть изданий составляла все же литература по политпросвету [Там же, с. 83].

Качество новых мордовских учебников было не всегда удовлетворительным в методическом отношении, что же касается содержания, то оно отражало, прежде всего, задачу идеологического воспитания молодого поколения.

В 1920-х гг. был проведен ряд совещаний и съездов по вопросам просвещения мордвы: съезд коммунистов-мордвы в Самаре в июне 1921 г., совещание секретарей мордовских секций губкомов партии в Москве в апреле 1924 г., Пензенское и Самарское губернские совещания в августе 1924 г. [1, с. 130]. Первый Всероссийский съезд по просвещению мордвы был созван в сентябре 1924 года по инициативе мордовской секции при ЦК РКП(б) и Бюро просвещения мордвы при Наркомпросе РСФСР в Москве. На съезд прибыли деятели народного просвещения из всех тех губерний, где проживала мордва. На съезде было отмечено, что дело просвещения мордвы может быть улучшено лишь при условии обучения на родном языке. Для этого было необходимо ввести обучение на родном языке в школах 1-ой ступени, а изучение русского языка начинать со второго года обучения.

Второй Всероссийский съезд по просвещению мордвы состоялся 13-го сентября 1925 г. На съезде обсуждались следующие вопросы: Советская власть и школа национальных меньшинств, отчет о работе мордовского бюро Совнацмена Наркомпроса, о подготовке и переподготовке учителей для мордовских школ, о переводе обучения в мордовских начальных школах с русского на мордовский язык и др. [2, с. 368].

В августе 1928 г. в Москве работала Всероссийская мордовская методическая и языковая конференция. В ней приняли участие видные деятели просвещения мордвы, научные работники, авторы учебников, преподаватели Мало-Толкаевского, Алатырского и других мордовских педтехникумов, учителя мордовских школ. Среди участников конференции были М. Е. Евсевьев, Д. В. Бубрих, Ф. Ф. Советкин, М. И. Наумкин, И. Ф. Прокаев и др. [2, с. 369]. Конференция обсудила ряд методических вопросов, связанных с улучшением обучения в мордовских школах.

В целом на всех этих совещаниях отмечалось неудовлетворительное состояние школьного образования среди мордвы. Для того, чтобы поднять его на более высокий уровень, необходимо было ввести обучение на родном языке, увеличить ассигнования на народное образование, расширить сеть учительских курсов и техникумов, открыть мордовские школы 2-ой ступени и т.д. Проведенные совещания сыграли важную роль в укреплении и дальнейшем развитии мордовской национальной школы, но чаще всего принимаемые на них решения и резолюции были сформулированы в виде «добрых» пожеланий (по выражению Е. В. Скобелева) [1, с. 130] и нередко не могли учесть всю специфику и особенности функционирования национальных мордовских школ в различных уездах и губерниях.

Очевидно, что вопрос о языке преподавания являлся центральным вопросом во внутренней жизни мордовской национальной школы на всем протяжении 1920-х годов. Начиная с 1922 г. Наркомпрос постоянно напоминал местным отделам народного образования о необходимости перевода школ на материнский язык и в зависимости от хода этого процесса и его результатов подразделил все нацменьшинства РСФСР на группы. Мордва (особенно мордва-эрзя), по классификации НКП, была отнесена к группе национальностей, «сбитых со своего национального пути, у которых родной язык имеет слабое применение и которые проявляют тяготение обучать детей на русском языке» [12, д. 504-26, л. 28]. Данный вывод Наркомпроса был сделан на основе обследования ряда школ Ульяновской (бывшей Симбирской), Самарской и Тамбовской губерний. Следует отметить, что население мордовских сел не возражало против обучения своих детей на родном языке, а высказывало опасения практического характера – боялось того, что «обучившись на мордовском, дети не будут знать русского, который необходим для дальнейшей жизни» [Там же, л. 29].

Перевод преподавания на родной язык в мордовских школах начал осуществляться с 1923-1924 уч. гг. В отчетах уездных ОНО Мордовии отмечалось, что с переводом преподавания на мордовский язык занятия стали давать хорошие результаты: дети легче учатся читать, лучше понимают объяснения учителя, а учитель впервые увидел осмысленность своей работы [3, с. 167]. И здесь первоочередное значение приобретала задача подготовки кадров национального учительства. Так, в 1926-1927 гг. в Ардатовском уезде была 71 мордовская начальная школа, в которой работало 79 учителей, из них лишь 45 человек владело мордовским языком; в Рузаевском уезде в 1925 г. во всех мордовских школах преподавание велось на русском языке; в Краснослободском уезде из 58-ми школ мордвы 32 имели учителей мордовской национальности [10, д. 44-3, л. 91; 11, д. 138-7, л. 373]. В целом, в 1925-1926 уч. гг. в 138-ми из 205-ти мордовских школ Пензенской губернии в первых и вторых классах занятия проводились на родном языке, а к 1927-1928 уч. гг. 80% мордовских школ занимались на родном языке, чему в большой степени способствовало налаживание выпуска учебников и учебных пособий на мордовском языке [5, с. 112-113].

Таким образом, развитие национальных школ, в том числе мордовских, было одним из приоритетных направлений государственной образовательной политики в 1920-е гг. Однако нередко образовательная практика демонстрировала разрыв между декларированными идеями и возможностями отдельных регионов. Низкий процент охвата детей школьного возраста мордовской национальности начальной школой, невозможность в полном объеме реализовать идею перевода национальных школ на родной язык преподавания – все это было связано с экономической и культурной слабостью региона. Для функционирования мордовских национальных школ в 1920-е годы было характерно отсутствие основных элементов нормального развития – достаточного количества учебников на родном языке и подготовленных педагогических кадров. Изменение ситуации стало наблюдаться лишь с 1928 года, когда начинается складывание мордовской государственности.

Список литературы

1. **Документы о жизни и научной деятельности М. Е. Евсевьева** / сост. В. И. Беззубов. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1950. 159 с.
2. **Культурное строительство в Мордовской АССР**: сборник документов (1917-1941 гг.). Саранск: Морд. кн. изд-во, 1986. Ч. 1. 396 с.
3. **Культурное строительство в Пензенском крае. 1917-1938**: документы и материалы. Саратов, 1986. 335 с.
4. **Мирошкин В. В.** К вопросу об отношении мордовского общинного крестьянства к политике просвещения 1920-х годов // Гуманитарные науки и образование. 2011. № 1 (5). С. 85-89.
5. **Мордовское население Пензенской губернии, его прошлое и современное состояние** / под ред. Г. А. Полумордвинова. Пенза, 1927. 138 с.
6. **Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа**: сборник документов. 1917-1973 гг. М.: Педагогика, 1974. 560 с.
7. **Народное образование Мордовской АССР. 1918-1928**: документы и материалы. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1962. Т. 1. 528 с.
8. **Сулейманова Л. Ш.** Школы народов Поволжья и Приуралья // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 1. С. 176-178.
9. **Ульянов Г. К.** Мордва // Вопросы всеобщего обучения (среди нацмен) / под ред. Г. Г. Мансурова и М. С. Эпштейна. М., 1927. С. 81-87.
10. **Центр документации новейшей истории Республики Мордовия** (ЦДНИ РМ). Ф. 1. Оп. 1.
11. **ЦДНИ РМ.** Ф. 27. Оп. 1.
12. **ЦДНИ РМ.** Ф. 327. Оп. 1.